

«Муж благоверный, народу полезный...»

К 375-летию со дня рождения Симеона Полоцкого (1629—1680)

На Никольской улице в Москве, где до нашего времени сохранился Спасский собор бывшего Заиконоспасского монастыря, внимание прохожего привлекает надгробная плита с высеченной на ней эпитафией:

*Муж благоверный, церкви и царству потребный,
Проповедию слова народу полезный,
Симеон Петровский, от всех верных любимый...*

Эта эпитафия прославляет имя выдающегося сына Беларуси и России, политического просветителя, церковного деятеля, философа, писателя-гуманиста Самуила Петровского-Ситниановича, вошедшего в историю под именем Симеона Полоцкого.

Документы городской ревизии середины XVI в. свидетельствуют, что Петровские издавна жили по соседству со Скоринами и принадлежали к купеческому сословию. Первые знания Самуил получил в братской школе Полоцкого Богоявленского монастыря, где изучал латынь, греческий, славянский языки, арифметику, риторику, пение. Потом твердая в вере семья определила его в Киево-Могилянскую коллегию, которую православные считали лучшим учебным заведением во всем государстве и поэтому называли киевскими Афинами. В коллегии, кроме языков (к школьному перечню прибавился еще и польский), Самуил изучал семь свободных искусств и богословие. В Киеве проявилась и его поэтическая муза: 1648 годом помечены первые ранние стихи Петровского-Ситниановича «Акафист», «Канон», выдержанные в духе панегирической поэзии того времени.

После окончания коллегии, как и многие ее выпускники, Самуил поступил в Виленскую иезуитскую академию. В Московском архиве древних актов по сегодняшней день сохранились конспекты его лекций. «Теологические рассуждения», «Полемическое богословие», «Рассуждения Фомы Аквинского». В академии Петровский-Ситнианович изучал риторику, теоретическую поэтику, натурфилософию и этику. Риторикой преподавал ученый с европейским именем, профессор Сигизмунд Лауксмин, курсы поэтики и античной культуры основывались на трактатах блестящего новолатинского поэта Матая Казимира Сарбевского. В это время Самуил наряду с родным белорусским уже настолько совершенно овладел латинским, церковнославянским и польским языками, что писал на всех четырех стихи, выступления, научные трактаты. По мнению некоторых исследователей (В. Былина, А. Робинсона и др.) в виленский период Петровский-Ситнианович вступил в униатский

орден Василия Великого. К этому его привело изучение догматов католической и православной религий, понимание их искусственного разграничения и важности объединения как для государств вообще, так и для политики, культуры, духовности. Образованный полочанин пропагандировал идею мирного объединения христиан под духовной эгидой римского папы и под государственным патронатом московского царя. Верность унии он пронес через всю жизнь и даже, живя в православной Москве, свои книги подписывал полным титулом базилианского монаха.

Очередная война России и Речи Посполитой (1654—1667) не позволила Петровскому-Ситниановичу завершить учебу в академии, резко изменив его дальнейшую судьбу. Самым надежным пристанищем в те смутные годы могли стать только стены монастыря, и в 1656 г. Самуил Петровский-Ситнианович принял монашеский сан под именем Симеон. С огромным желанием начал он работать преподавателем в братской школе при Полоцком Богоявленском монастыре. Симеон читал риторику, обучал грамматике, организовал школьный театр, писал для него стихи и пьесы. Он восхищал учеников и монашескую братию энциклопедичными знаниями, эрудицией, поэтическим талантом.

Произведения Симеона, написанные в Полоцком Богоявленском монастыре, отмечались панегиричностью и аллегоричностью. Он воспевал белорусскую землю, особенно Полоцк и Витебск, а в аллегорических стихах — гуманистические идеи о высоком назначении человека. Осуждал богатство, восславлял труд, который возвышает человека, проповедовал равенство всех перед Богом. С упоением он работал над стихотворной рождественской драмой «Беседы пастуския». Неподдельным чувством дышат и строки «Молитвы к святой Евфросинии Полоцкой». Героями его стихотворений становились царь Алексей Михайлович, которому посвящались хвалебные «Метры», московский патриарх Никон и поставленный им в обход церковных законов (белорусские земли находились под эгидой патриарха константинопольского) епископ полоцкий и витебский Каллист. Именно этот незаконный и не отличавшийся высокой нравственностью владыка за едкую ироничную оду, посвященную ему Симеоном, вначале назначил поэту оскорбительное наказание в виде работы в хлеву, а затем и вовсе приказал заковать в кандалы и бросить в тюрьму. Возможно, как раз тогда Симеон и решил на отъезд из Полоцка в Россию.

В 1664 г. он, в числе других западнорусских и белорусских ученых, был приглашен в Москву. С этого времени и до конца его жизнь была связана с Россией, с царским домом и Кремлем. Вскоре Симеон Полоцкий (так его называли в Москве) стал придворным поэтом, близким царю человеком, советником, а также воспитателем и учителем царских детей. Он обучал латинскому языку подьячих Приказа тайных дел, для него при Спасском монастыре в Кремле была построена школа, в которой Симеон Полоцкий жил вместе с учениками. Он открыл при школе прекрасную библиотеку, организовал типографию, где первой книгой стал «Букварь языка славенска». По указанию царя Симеон Полоцкий написал проект первого в России высшего учебного заведения, по которому впоследствии создавалась Славяно-греко-латинская академия. Ее студент Михаил Ломоносов по произведениям Симеона впервые познакомился со стихосложением. Полоцкий стоял и у истоков первого в России театра, созданного при царском дворе в 1672 году. В труппу набрали двадцать шесть юношей и девушек из Мещанской слободы, где жили исключительно переселенные в Москву белорусы.

Один из образованнейших людей своего века, Симеон Полоцкий считал своим долгом нести людям знание и в литературных произведениях. Его перу принадлежит, к примеру, стихотворная минералогия, откуда можно почерпнуть сведения о свойствах магнита, кремня, горного хрусталя. Представление о мироздании Симеон давал современникам в трактате «Венец веры кафолическия». Увлекаясь астрономией, Полоцкий создал массу стихов-гороскопов, пользовавшихся популярностью среди членов царской семьи и вельмож. Своими сатирическими стихами он боролся с тогдашними дикими суевериями и пороками. Как и его знаменитый предшественник Ф. Скорина, Симеон интересовался медициной.

Широкую известность принесла Симеону Полоцкому «Псалтырь рифмотворная» — большой,

сложный труд, стихотворный перевод Псалтыри. В Русском государстве эта книга пользовалась огромной популярностью не только как источник «священного писания», но и как высокопоэтическое произведение. М.Ю. Лермонтов говорил, что она была именно той книгой, по которой великий поэт впервые познакомился с российским стихотворством. Большинство своих поэтических произведений Симеон Полоцкий собрал в объемные рукописные книги «Рифмологион, или Стихослов» и «Вертоград многоцветный». Последняя, с размещенными в алфавитном порядке стихами, представляет собой своеобразную энциклопедию. Ее читатель мог приобрести знания по истории, географии, зоологии, поразмыслить над церковной притчей и посмеяться над анекдотом. Среди героев этой энциклопедии — античный философ Диоген, персидский царь Артаксеркс, библейский богатырь Самсон.

Невозможно переоценить вклад Симеона Полоцкого в развитие славянской культуры. Его значение измеряется не количеством написанного, а тем влиянием, которое оказала на религию, литературу, педагогику, театр его кипучая деятельность. После смерти Симеона Полоцкого осталась богатейшая библиотека с сочинениями Цицерона, Фомы Аквинского, Эразма Роттердамского, отцов церкви. Оставил он и целую литературно-научную школу, представителем которой стал ученик Полоцкого Сильвестр Медведев. Долго работала и типография, где уже после смерти ее создателя вышли «Обед душевный» и «Вечеря душевная» — сборники церковных «слов» и проповедей для священников. Главное же богатство, доставшееся потомкам, — многогранное литературное наследие Симеона Полоцкого, необходимое не только образованной знати, но и «люду посполитому». Оно определило развитие белорусской и русской литературы почти на целое столетие, повлияло на творчество украинских писателей. Просветительская деятельность Симеона Полоцкого объединила культуру трех славянских народов.